

Бои северо-западнее Харькова

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На участке фронта северо-западнее Харькова наиболее значительным событием за последние дни явился выход наших войск на восточный берег реки Псел и развитие боя в междуречье Пседа и Ворсклы.

Начало наступательных действий в этом районе следует отнести к прорыву немецкой обороны на рубеже двух небольших рек. Этот рубеж в естественном отношении представлял существенные выгоды для противника, располагавшего к тому же некоторым временем, чтобы организовать новую оборону. В руках немцев был ряд господствующих высот на сильно пересеченной местности, что создавало немалые трудности для наступающих.

Наши стрелковые части атаковали позиции противника на этом участке, прорвали их и устремились в глубины обороны. Как всегда, при прорыве основную роль сыграла советская артиллерия. Под ее огнем немцы оказались неспособными устоять перед массированным артиллерийским огнем, сосредоточенным на узком участке. Впоследствии в прорыв танки совместно со стрелковыми частями сместили порядки отступающей немецкой пехоты и бросились навстречу тактическим резервам противника.

Иначе сложился бой на флангах прорыва. На левом фланге немцы оказали весьма упорное сопротивление в лесном массиве, который мог послужить им выгодной исходной позицией для фланговых контратак. Немцы усилили здесь свой опорный пункт несколькими артиллерийскими и минометными батареями. На подавление их была выдвинута наша дивизионная артиллерия, расчистившая путь пехоте.

На правом фланге вошедшие в прорыв части X соединения оказались под воздействием неприятельских контратак. От одного стрелкового батальона, выделенного в качестве бокового отряда, было недостаточно для обеспечения открытого фланга. Пришлось развернуть полк, а затем и группы контратаки противника, который, однако, усиливая свою активность у основания впадины. Потребовались радикальные меры по ликвидации флангирующих узлов немецкой обороны. С этой целью одна наша танковая часть совершила крутой поворот от полосы прорыва на север. Решительными атаками танков и мотоциклов противник был выбит на двух важных пунктах и к исходу дня отброшен на Псел. При этом немцы понесли значительный урон на переправах.

Отвлечение танковой части на фланг не оказало серьезного влияния на развитие наступления в основной полосе прорыва. Напрягая все силы, наша пехота, преследуемая противником, сумела провалиться с боями на 15—20 километров в глубины немецкой обороны.

Теперь войскам предстояло преодолеть наиболее трудный участок. Пехота, артиллерия и танки вступили в лес, сильно изрезанные балками и в ряде мест заболоченные. Противник оставался на лесных тропах крупными засадами автоматчиков. Поэтому приходилось преследовать лес разрывным строем. Местами механические тяга не могла пройти, и пехота перетаскивала пушки на руках.

На подступах к одному селу войска, продвигавшаяся по единственной дороге, оказалась в теснине между болотами. Противник закрыл выход из теснины артиллерийским и пехотным заслонами. Решение было найдено в сочетании фронтального артиллерийского удара с обходным маневром пехоты. Стрелковые части, оставив незначительное прикрытие артиллерийских позиций, двинулись ночью в обход через лес. Этот ночной маневр ос-

тался незамеченным для немцев. И когда артиллерия ударила по вражеским позициям с фронта, а пехота неожиданно атаковала их с фланга и с тыла, немцы, бросив технику, начали поспешно отходить на Лебедин.

К тому времени центр событий переместился на левый фланг в район тростянических лесов. Противник предпринял отчаянные контратаки, подкрепленные действиями автоматчиков. Разыгрался крупный танковый бой. Усилия немцев, направленные к тому, чтобы сбить танками левобережные части наступающих, окончились неудачей. Наши части отразили контратаки противника и потеснили его на юг.

На ближних подступах к Лебедину также возникли ожесточенные схватки. Особенно цеплялись немцы за один опорный пункт, расположенный на левом берегу Пседа. Здесь наши части тоже весьма удачно осуществили обходной маневр, нанеся противнику невыгодные условия боя. Как только наши части предприняли маневр на юго-запад и перерезали лебединскую дорогу, противник, прижатый к реке, поспешно отшел на противоположный берег и взорвал за собой переправы.

На третий день операции сложилась благоприятная обстановка для штурма Лебедина. Успех целиком зависел здесь от быстроты и решительности действий. Нельзя было давать противнику время для организации упорной обороны в городе. К тому же разведка донесла, что в лесах западнее Лебедина немцы сосредоточивают силы для встречного контрудара. Поэтому наступающие части без отдыха, спешно подтягивая за собой артиллерию и выбрасывая вперед подвижные авангарды, устремились на Лебедин. По пути они сбивали отгем немецкие заслоны. Ударты были настолько стремительными, что противник вынужден был быстро оставить город и отвести остатки своих войск за Псел.

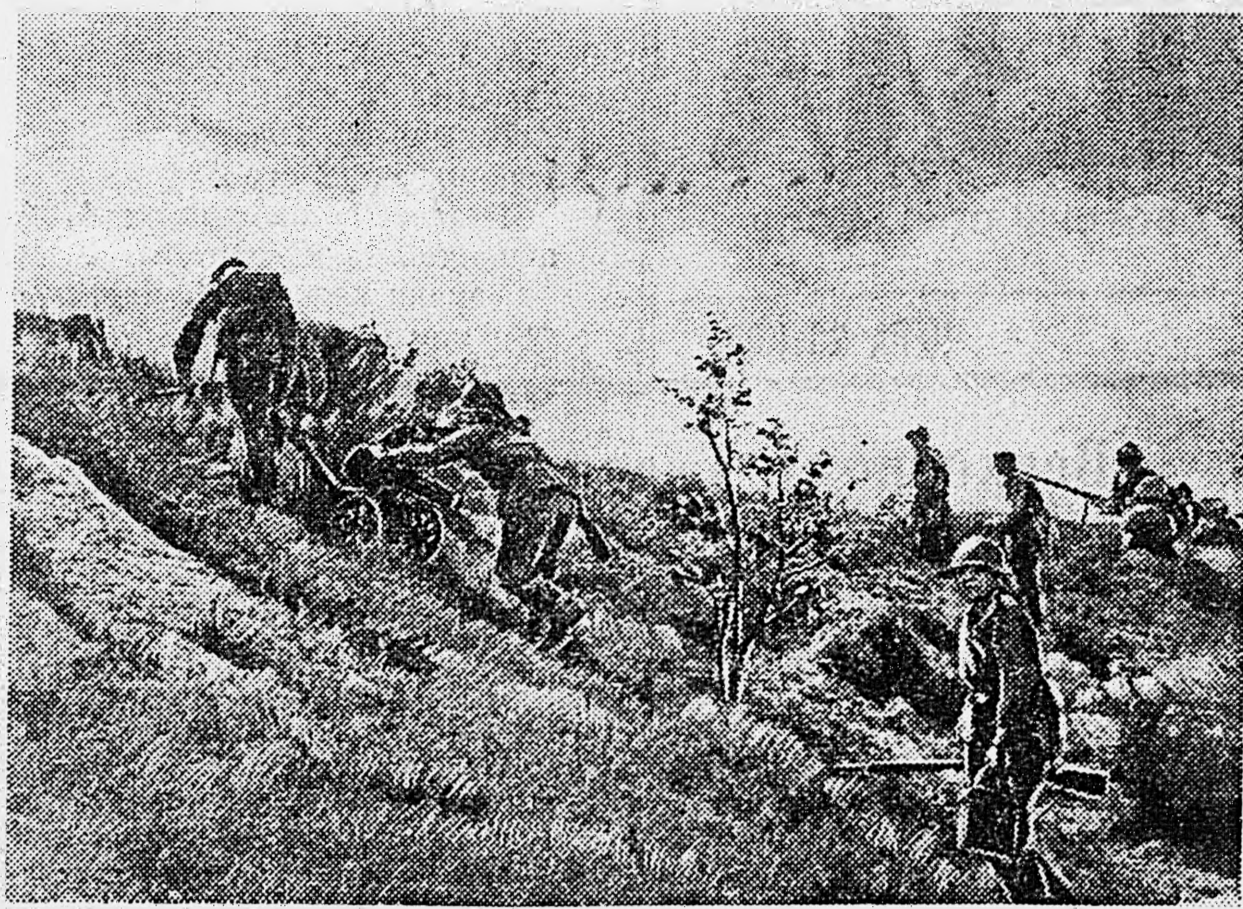
Теперь на флангах прорыва наши части занялись очисткой лебединских и тростянических лесов, а центральная группа наступающих вошла в полосу междуречья и начала развивать успех в направлении Зенькова.

К моменту выхода наших частей на Псел в районе Лебедина не менее важные события произошли на реке Ворскла в районе Ахтырки, которая являлась для немцев важнейшим флангирующим узлом сопротивления. Здесь разыгрался упорный бой с контратакующей группировкой немецких войск. В течение нескольких дней Ахтырка и прилегающие к ней хутора переходили из рук в руки. Бой шёл с переменным успехом, причем противник непрерывно вводил в бой новые части, всё более усиливая свою ахтырскую группировку.

Предпринимая двухсторонние контратаки танками, немцы пытались отрезать группу наших войск, уже продвинувшуюся вперед, но не могли достичь поставленной цели. Наши части перешли на этом участке к подвижной обороне и успешно отражали немецкие контратаки, продолжая бой за Ахтырку. В то же время войска, наступавшие между Пселом и Ворсклой, действовали настолько успешно, что вскоре оказались под реальной угрозой охвата с фланга.

Не оправдался расчет немцев и на тяжёлые бои в междуречье, как они и бросали сюда части, снятые с других участков фронта. Наши войска, наступавшие вдоль реки Псел, сломали сопротивление противника в прибрежных опорных пунктах и заняли важные рубежи.

Майор И. БУНОВСКИЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Подразделение, которым командует лейтенант Н. Давыдов, переходит на новый огневой рубеж. Снимок нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзоро.

ИНИЦИАТИВА КОМАНДИРА В ЛЕСНОМ БОЮ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 августа. (По телеграфу от наш. корр.). На одном из участков южнее Пседа X часть ведет упорные бои с противником в лесистой местности. Немцы, сбитые с первой линии обороны, засели в большой роще. Они минировали подступы к ней, опутали колодой проволокой опушки, перерогнали просеки лесными заплатами, за которыми были установлены пулеметы и минометы, содвинули засады автоматчиков. На деревьях засели «кукушки» с автоматами, гранатами и даже легкими пулеметами. Поляна перед рощей, пересеченная балкой с многими отвесными скалами, обстреливалась противником с фронта и с флангов.

Старший лейтенант Непокойкин получил приказание — выдвинуть со своим подразделением вперед, разведать боем оборону противника в северной части рощи и в случае успеха выбить оттуда немцев. Приняв во внимание условия местности и характер немецкой обороны, старший лейтенант решил действовать мелкими группами, что вполне естественно.

В предсветный час штурмовые группы пробрались по балке и бурьяну к роще и просочились в нее, обойдя с флангов огневые точки немцев и минированные завалы. Они проникли в тыл укрепленному рубежу противника на опушке и только тогда завязали бой в лесу. Внезапность нападения в темноте, решительные действия отдельных групп наших автоматчиков, гранатометчиков и сапер — всё это ошеломляюще повлияло на немцев. Оборона противника расшаталась на разрозненные очаги сопротивления, которые были разгромлены нашими штурмовыми группами. Очистив северную опушку рощи от немцев и закрепившись здесь, старший лейтенант Непокойкин обеспечил продвижение вперед всей своей части.

Так же находчиво и инициативно дей-

ствовал в лесном бою командир стрелкового батальона старший лейтенант Сапунов. Продвигаясь с батальоном по лесу, Сапунов паталкнулся на второй укрепленный рубеж немцев. Он немедленно выдвинул несколько мелких штурмовых групп для блокирования и уничтожения огневых точек противника. Одну такую группу в составе 18 автоматчиков и гранатометчиков повел в бой заместитель Сапунова тов. Васюта.

Просочившись в тыл укрепленного рубежа, Васюта встретил немскую роту, которая шла на подкрепление. Он решительно и дерзко атаковал ее с фланга силами своей штурмовой группы. Внезапный удар автоматчиков и гранатометчиков рассеял немецкую роту. При этом наши бойцы взорвали две автомашины с боеприпасами и мотоцикл, уничтожили немало гитлеровцев.

Затем группа тов. Васюты нанесла обороняющимся немецким подразделениям неожиданный удар с тыла. Этим немедленно воспользовался Сапунов. Решительной фронтальной атакой своих штурмовых групп он выбил противника из лесных укреплений и овладел рубежом. Однако пришлось еще повозиться с отдельными группами гитлеровцев, засевших за завалами, которые оказали отчаянное сопротивление. Все они были истреблены нашими автоматчиками и гранатометчиками.

В дальнейшем, очистив роту от немцев, батальон Сапунова отразил пять контратак противника. Бронешейки и артиллерия погибли два немецких танка и две самоходные пушки «Фердинанд».

Опыт лесных боев южнее Пседа еще раз подчеркнул, насколько важно вести упорную разведку обороны противника в лесу и хорошо овладеть тактикой действий мелкими штурмовыми группами.

Капитан И. ТОНАРЕВ.

УДАРЫ СОВЕТСКИХ ШТУРМОВИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 августа. (По телеграфу от наш. корр.). День и ночь летчики-штурмовики бомбят немецкие укрепления, уничтожают технику и живую силу врага. Только за последние несколько дней летчики части, которой командуют тов. Николаев, подавали 39 минометных точек, уничтожили 11 орудий, 3 зенитных батареи, 9 зенитных установок и взорвали склад боеприпасов.

Младший лейтенант Титович шел в от-

ройской насыпи, в которой находились огневые точки противника. Обнаружив незначительную зенитную батарею, летчик накрыл ее бомбами. Остальные штурмовики совершили тут же налет на насыпь и полностью разрушили ее. Это дало возможность нашим пехотинцам совершить бросок вперед и улучшить свои позиции.

Советские штурмовики регулярно появляются над полем боя и держат под ожесточенным воздушным ударом боевые порядки врага.

Разведка в подвижном бою

В подвижных видах боя, таких, как маневренная оборона, наступление, встречный бой, разведка представляется особой необходимостью. Прежде всего, от нее требуются исключительная быстрота действий и маневренность. Органы и подразделения разведки должны быть каждую минуту готовы к действиям в любом направлении. Усложняется управление разведывательными подразделениями и группами. В условиях широкого маневра и порочащего отрыва от главных сил постановка новых задач разведчикам и получение донесений от них возможны только с помощью радиосвязи. Выработаны еликие методы организации и ведения разведки по этапам немалыми в подвижном бою. Всё зависит здесь от конкретной обстановки. Таким образом, немаловажно возрастает роль разумной инициативы всего личного состава разведывательных органов.

Каковы же принципы организации разведки в подвижном бою? Какие методы и средства ее дают наибольший эффект? Попробуем кратко осветить эти вопросы на опыте наступления наших войск в районе Харькова.

Известно, что во время прорыва и боя в глубине оборонительной полосы немцы всеми мерами стремятся восстановить положение. Контратаки следуют непрерывно, возникла в то, в другом месте. Так и было в начале нашего наступления на Харьков. Чтобы преследовать контратаки, наступающие части высылала вперед, особенно на те участки, где обстановка была не совсем ясна, небольшие группы разведчиков в составе 4—6 человек. Эти разведчики, своевременно сообщая своим командирам о замеченных группировках противника и об их маневре, зачастую позволяли сводить на нет замыслы немцев. Вот один из многочисленных примеров.

Неприятель начал сосредоточивать пехоту и танки в роще, намереваясь контратаковать по фланг нашу наступающую дивизию. Высланные на фланг разведчики во-время установили скопление противника в роще, выявили его силы и донесли об этом в штаб. Командир дивизии, зная направление и силу ожидаемой контратаки, принял необходимые меры. Когда немецкий полк, подкрепленный 25 танками, развернулся в боковой поряд-

наша артиллерия и минометы открыли интенсивный огонь. К этому моменту появились и штурмовики, преследуя отступающих выходящих командиров дивизии. Контратака немцев была отбита без особого труда. Противник потерял при этом 8 танков и не менее 600 своих солдат и офицеров. Он вынужден был в беспорядке отступать, а наша дивизия продолжала продвижение, не давая ему оторваться.

В период боя в глубине неприятельской обороны много сделала также авиационная разведка. Она быстро обнаруживала группировки танков и мотоциклов противника, вскрывала маневр его контратакующих групп.

Когда начинается период преследования, главное состоит в том, чтобы не позволить противнику отрываться основными силами. В это время особенно важна работа подвижных разведывательных групп. Опыт показывает, что они должны быть достаточно сильными; действуя на любых средствах передвижения (на конях, автомашинах, броневиках, мотоциклах и даже велосипедах), такие группы и подразделения не только ведут разведку, но еще совершают дерзкие налеты на отходящие колонны немцев, перехватывают пути их отступления, создают ланьку в стане врага.

С большим эффектом действовало подразделение конных разведчиков под командованием тов. Бакал. Обходя заслоны противника по балкам, лощинам и рощам, Бакал ни на минуту не терял соприкосновения с главными силами немцев. Его разведчики внезапно появлялись в тылу отступающих частей, сели там ланьку и тем самым замедляли их отход. Действуя так, Бакал не забывал и о главной своей задаче. Он определял основные пути отступления вражеских колонн, места сосредоточения танков и контратакующих групп. Обо всем замеченном он немедленно доносил командованию по радио. Более подробные сообщения доставлялись компаниями посыльными, а иногда и на трофейных машинах.

В любом подвижном бою, а при наступлении в особенности, очень важно во-время выявлять поход резервов противника. Разведка всех видов должна определять время выдвижения вражеских резервов, основные маршруты, момент раз-

вертывания. При этом главная роль принадлежит авиационной разведке. Только она в состоянии контролировать грунтовые и железные дороги противника в оперативной глубине и устанавливать систематическое наблюдение за обнаруженными заслонами и группировками.

Когда была прорвана оборонительная полоса немцев на Харьковском направлении, неприятель стал срочно перебрасывать сюда три танковых дивизии с других участков фронта. О подходе этих дивизий наше командование узнало своевременно. Авиационная разведка не упускала из поля зрения эти дивизии с самого момента их погрузки. Это позволило нашему командованию произвести соответствующую перегруппировку войск, а также навести немецким танковым дивизиям ряд мощных ударов с воздуха, когда они еще находились на марше.

В тактической глубине данные о противнике, добытые авиаразведкой, может с успехом дополнить и уточнить наземная разведка. В частности, оправдала себя засылка мелких групп разведчиков в тыл отступающего врага. Они устанавливали истинные пути отхода вражеских частей, порядки отхода, следят за выдвинутыми резервами и подготовкой к контратакам. Желательно ослабить эти группы разведки.

Отступая под ударами наших войск, немцы всячески стараются зацепиться за промежуточные рубежи и порою обороняются их крупными силами. Это бывает обычно в тех случаях, когда подходит резерв и противник решил создать на том или ином рубеже жесткую оборону. В такой обстановке мы часто используем особые методы разведки, применяемые в позиционной обороне. Подчас здесь бывает достаточно организовать ночные поиски. Допрос пленных помогает уточнить силы и состав противостоящих групп неприятеля, направление отхода его остальных частей. Если же обстановка продолжает оставаться лесной, нужна разведка боем. Обычно к ней приходится прибегать, когда промежуточный рубеж обороняют значительные силы противника. Разведка боем почти всегда помогала командованию вскрыть систему огня немцев, напугать стыки и фланги их частей.

На одном рубеже противник удалось задержать нашу дивизию. Командир был уверен, что немцы располагают здесь примерно равными силами. Он решил использовать инициативу действий и,

Тяжелый немецкий танк «пантера»

«пантера»

В пьомских боях немцы, помимо тяжелых танков «Т-IV» («тигр») и самоходных штурмовых орудий «Фердинанд», применили в массовом количестве танки под названием «пантера». Этот танк по своей тактико-технической характеристике относится к числу тяжелых. Он более мощен, чем «Т-IV», но уступает по силе огня и броневой защите танку «Т-VI».

«Пантера» весит 45 тонн. Экипаж состоит из пяти человек. Танк вооружен 75-мм. длинноствольной пушкой образца 1943 года, с несомненным преимуществом «МФ-42» (кальбр — 7,92 мм.). Боевой комплект танка состоит из 75 снарядов — бронестрельных и осколочно-фугасных гранат с унитарным патроном.

В задней части корпуса находится двигатель мощностью в 650 л. с., такой же, как у «тигра». По бокам двигателя с обеих сторон расположены бензобаки. Двигатель — бензиновый, охлаждение — водяное, зажигание — от магнето.

По своей конфигурации корпус «пантеры» несколько похож на наш танк «Т-34», т. е. имеет наклонные передние лобовые и верхние бортовые листы, коническую башню. Толщина верхнего лобового листа брони — 85 мм., угол наклона — 57 градусов; толщина нижнего лобового листа — 75 мм., угол наклона — 53 градуса (у «тигра» вертикальный лист имеет броню в 100 мм. толщиной, а у «Фердинанда» — в 200 мм.). Наклонное расположение листов брони значительно увеличивает ее сопротивление снаряду. Немцы в этом отношении полностью переняли у нашего советского танка «Т-34» конструкцию лобовой и бортовой брони, как лучшее техническое достижение современного танкостроения.

Передний лист башни и маска пушки имеют броневые листы толщиной в 100 мм. Бортовая и кормовая броня почти в два раза тоньше, чем у «тигра» и «Фердинанда» — 45 мм. Крыша башни и

По своим размерам «пантера» мало чем отличается от «тигра»: ширина почти одинаковая, длина больше на 600 мм. Клиренс «пантеры» также на 10 см. больше, чем у «тигра». Учитывая меньший вес этого танка, можно сделать вывод, что удельная мощность его, а следовательно, и динамические качества, выше, чем у «тигра».

Лобовая часть танка «пантера» относится к лобовой части «Т-VI». С каждой стороны он имеет восемь сплюснутых катков диаметром в 850 мм. с резиновыми бандажами. Повеска танка — торсионная. Крайние торсионы имеют гидравлические амортизаторы, расположенные внутри корпуса танка. Вулкан колеса — передние, направляющие — задние, гусеница — стальная, мелкозвенчатая, ширина трака — 660 мм.

Танк «пантера», как и «тигр», приспособлен к повозному хождению. Все люки могут быть герметически закрыты, вооружение закрывается особым чехлом. Под водой привод вентилятора выключается, приток воздуха идет через приставную резиновую трубу, которая на суше разбивается и укладывается на танк. Обшая длина этого воздухопровода в собранном состоянии — около 5 метров. Для установки его есть специальное отверстие в корме танка, которое в обычных условиях закрывается броневым козырьком.

Оценивая конструктивные особенности нового немецкого танка, надо сделать следующий вывод. Немецкие конструкторы, продолжая оснащать свои танки длинноствольными пушками, пытаются путем уменьшения броневой защиты и применения наклонных листов брони (подражание конструкции наших танков) добиться от тяжелых машин хорошей проходимости и маневренности, чтобы заменить ими малые и средние танки, обладающие слабой броневой защитой и вооружением.

Разведчики делятся опытом

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 августа. (По телеграфу от наш. корр.). В X-ском соединении состоялся съезд разведчиков. В своих выступлениях участники съезда поделились боевым опытом. Капитан Кобяков привел поучительный пример из своей боевой практики. Три раза наша разведка предпринимала поиск, который оканчивался неудачей. Оказывается, причиной неудачи было то, что поиск несколько раз совершался на одном и том же месте и немцы усилили здесь охрану своих позиций.

Разведчики установили наблюдение за врагом. Выяснилось, что с восходом солнца настороженность немцев значительно понижалась, так как некоторые гарнизоны уходили отдыхать, оставляя часовых у злов.

Утром старший сержант Пестеров повел своих бойцов за «языком». Разведчики

Обладая лучшими ходовыми качествами, чем танк «тигр», «пантера» имеет менее прочную броню. Трансмиссия его также менее совершенна, и управление этим танком тяжелее. Боевой опыт показывает, что бороться с «пантерой» легче, чем с «тигром». Нужно только хорошо знать уязвимые места этого танка.

В первую очередь необходимо огонь всех видов пехотного оружия направлять на смотровые щели и прибор командирской башни, кабины механика-водителя и радиста. Из противотанковых ружей и крупнокалиберных пулеметов надо вести огонь по маске пушки и по щели между башней и погоном с целью заклинения пушки, что, как видно из практики, легко удается сделать.

Одно из важных и самых уязвимых мест «пантеры» — командирская башня. Надо стремиться поразить ее фугасными и броневыми снарядами, чтобы тем самым лишить танк управления. По башне танка может стрелять противотанковая артиллерия, начиная от 45-мм. пушки, в дистанции 800 метров и ближе. Артиллерийские орудия более крупных калибров и самоходные пушки могут вести стрельбу на дистанции действительного огня. Поражение башни выводит из строя экипаж танка и разрушает его вооружение.

Наклонные и вертикальные бортовые листы корпуса также поражаются броневыми снарядами всех видов от 45-мм. калибра и выше. Особенно эффективен огонь по бензобакам, расположенным в задней части корпуса за башней танка, и по узлам боевого комплекта, размещенного в середине корпуса за механиком-водителем. Пораженный в эти места броневым зажигательным снарядом танк обычно загорается или взрывается.

Особо уязвимым местом «пантеры» является бортовая броня выше опорных катков (расстояние от катков до наклонного бортового листа брони равно примерно

до 500 мм.). Это место закрыто дополнительной «фальшивой» толщиной до 4 мм., с помощью которой немцы стараются нейтрализовать воздействиекумулятивных снарядов. Для взорывающего снаряда 45-мм. калибра и больше этот экран не представляет никакой преграды.

Значительного эффекта достигает стрельба фугасной гранатой под днище танка, особенно, когда он движется в лоб. Надежное поражение дает стрельба броневыми гранатами всех видов по бортам и лобовой части. Лобовая часть хорошо поражается также противотанковыми гранатами, подвижными и неподвижными противотанковыми минами.

В крыше корпуса танка слаба башня находится всасывающие патрубки и жалюзи для притока воздуха к радиаторам и вентиляторам. Вперед башни имеется люк для притока воздуха. Забрасывая эти места бутылками с зажигательной жидкостью и противотанковыми гранатами, можно повредить танк и поджечь его.

Боевая практика показала высокую эффективность всех этих средств против нового немецкого танка «пантера». Зная его уязвимые места, действуя смело и находчиво, каждый боец может с успехом уничтожить и эту «новинку немецкой техники», как уничтожают их целыми десятками наши наступающие войска на Брянском и Харьковском направлениях.

Инженер-подполковник А. АНДРЕЕВ.

50 ЦЕННЫХ РАЦИОНАЛИЗАТОРСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Среди офицерского состава части, где командир инженер-майор Ткаченко широко развито рационализаторское и изобретательское движение. Только за последнее время инженеры и техники внесли более 50 ценных рационализаторских предложений. Реализация ряда предложений дала большую экономию, ускорила ремонт машин.

При ремонте автомашин требуется большое количество масел, но они выделяются в заводских условиях на токарных станках, которых здесь нет. Техник-лейтенант Гуревич предложил отливать масла из сплава алюминия и отходов баббита. Первые же опыты дали прекрасные результаты. Масленки, сделанные по новому способу, по своему качеству не уступают выточенным. Кроме этого техник-лейтенант Гуревич предложил производить стартерную руля кузнечным способом и внес другие ценные предложения.

Капитан Ткаченко в процессе ремонтных работ столкнулся со сложным вопросом — как заменить роликовые подшипники портовых цапф. Эти редкие детали выделяются на заводе, и в них ощущается недостаток. После ряда опытов решено было прибегнуть к бронзовым подшипникам. Нижняя и верхняя части подшипников оставались, а вместо роликов ставилась шайба из бронзы. Опыт себя целиком оправдал.

Техник Гуров изобрел шпатель для горячей штамповки срезке передней ресоры. Интересные предложения внесли рационализаторы Петухов, Паламарчук, Мельник и другие. Командование части горячо поддерживает изобретателей и рационализаторов, широко популяризирует их предложения.

Рационализация способствует досрочному выполнению работ. Часть уже значительно перевыполнила августовский план.

Превратить красноармейские газеты в важнейший центр политической работы

За время войны фронтовая печать значительно выросла количественно, окрепла и улучшилась качественно. Фронтовые, армейские и дивизионные газеты представляют собой сейчас огромную силу для политического, военного и культурного воспитания личного состава Красной Армии.

Однако рост и укрепление фронтовой печати значительно отстают еще от тех требований, которые предъявляются к ней. Политическая работа в армии ныне просто мыслима без хорошо поставленной красноармейской газеты. Уровень фронтовой печати определяет собой уровень всей политической работы в армии. Вот почему так остро стоит сейчас задача коренного улучшения фронтовых, армейских и дивизионных газет, всемерного повышения их роли в политическом, военном и культурном воспитании личного состава Красной Армии. Красноармейские газеты должны стать важнейшим центром политической работы в армии.

Каждый работник печати должен понимать, что речь идет сейчас не о том, чтобы устранить те или иные отдельные недостатки газет. Речь идет о повышении всего уровня фронтовых, армейских и дивизионных газет, а этого нельзя добиться без решительной их перестройки.

Уровень газет определяется следующими основными факторами: квалификацией журналистского аппарата, составом руководства печатью со стороны политорганов Красной Армии и, наконец, работой газет с передовым активом, характером связи газет с бойцами и командирами Красной Армии. Решение всех этих вопросов и определяет собой характер и направление перестройки работы газет.

В целом наш военный журналистский аппарат квалифицированный, он способен справиться с новыми задачами газет. Можно с полным доверием относиться к его аппарату, его подготовке и знаниям, его инициативе и энергии. Однако это не означает, что он вполне совершенен и не имеет недостатков. Аппарат редакций фронтовых, армейских и дивизионных газет должен быть сейчас учтены нами.

Нельзя сказать, что все военные газеты укомплектованы достаточно квалифицированными работниками. Поэтому задача политорганов состоит сейчас прежде всего в том, чтобы укрепить редакции газет вполне квалифицированными и проверенными работниками.

Но дело не только в этом. Слабость военного журналистского аппарата состоит еще и в том, что многие работники газет с серьезной журналистской подготовкой и опытом имеют крупные пробелы в своем военном и политическом образовании. Это, несомненно, сказывается на работе газет. Нередки случаи убогого знания в газетах материалов, недостаточное грамотных в военном отношении, а иногда и ошибочных, искажающих установленные положения. В описанных боевых действиях часто преобладает внешняя сторона дела, без серьезного их тактического разбора. В ряде газет имеют место факты разглашения военной тайны. Все это говорит о слабой военной подготовке части газетных работников.

Совершенно ясно, что военную газету должны делать люди образованные в военном отношении. В ходе войны командный состав Красной Армии непрерывно обогащается новым опытом, новыми военными знаниями. Советская военная наука не стоит на месте, она непрерывно развивается, и нужно, чтобы работники газет не отставали в своем развитии, серьезно и настойчиво изучали опыт войны, овладевали военными знаниями наравне с передовыми нашими командирами. Серьезные пробелы имеются и в политическом образовании некоторых работников.

Только при помощи печати политорганы имеют возможность ежедневно говорить с миллионами бойцов и командиров Красной Армии. Политорганы должны проявлять величайшую заботу о печати, следить за содержанием газеты и направлять ее на разрешение очередных политических и военных задач, стоящих перед частью, соединением, фронтом. Начальник политотдела или полуправления несет прямую ответственность за плохую работу газет.

Руководить газетой — это вовсе не означает вмешиваться в мелочи повседневной жизни редакции. Руководство газетой должно заключаться прежде всего в тщательном подборе и воспитании работников газет, в заботе о повышении идейно-политического, военного и культурного уровня газет. Руководить газетой — это значит систематически информировать работников редакции о боевой и политической жизни войск, регулярно давать редакции указания о порядке и характере освещения наиболее острых и важных вопросов из жизни частей и соединений и следить за выполнением этих указаний.

Наряду с этим нужно добиваться более тесной связи газет с командованием частей и соединений Красной Армии. Каждая газета на определенном отрезке времени должна иметь конкретную программу выступлений по вопросам военного воспитания личного состава Красной Армии. Эта программа должна строиться на основе строгого учета всех особенностей военной обстановки на данном участке фронта. Естественно, что такая программа не может быть составлена без участия командования, без совета с командирами частей и соединений.

Отсутствие постоянной связи газет с командованием крайне отрицательно сказывается на тематике и качестве военных материалов. Тематика этих статей часто очень ограничена и нередко совершенно не обоснована, случайна. Ряд крайне важных вопросов военного воспитания в некоторых газетах почти совершенно не освещается.

Серьезное упущение постановки дела военного воспитания в нашей армии может быть достигнуто только в том случае, если командование частей и соединений Красной Армии правильно оценит значение печати в этом деле и будет постоянно вынуждено в работу газет.

Несколько замечаний по вопросу о критике в нашей печати. Одна редакция газет в беседе заявила: «Чтобы роль газеты повысить, чтобы к толосу ее внимательно прислушались, следует дать газете право более смело критиковать недостатки. Сейчас большинство газет критикуют лишь бойцов. Правда, все они их учат, но разве не следует критиковать также в нашей печати и командиров?»

Действительно, критические материалы во многих красноармейских газетах отсутствуют. Все-таки укрепился неправильный взгляд, будто военные газеты не должны публиковать критических материалов, ибо это, по их мнению, будет подрывать авторитет командиров и разлагать дисциплину в армии. Один работник армейской газеты на вопрос: «Почему нет критических материалов в газете?» ответил, что «Критика в целях сохранения военной тайны, а нас запрещают». Такой взгляд нельзя признать правильным. Конечно, в некоторых случаях критика может действительно иметь отрицательные результаты. Но это будет чудная лаж критика, не больше.

Наша большевистская критика командира должна быть не в пошлом авторитаризме, а в укреплении его авторитета, не в ослаблении дисциплины в армии, а в ее укреплении. Только такая самовритика

будет полезна. Фронтовые и армейские газеты могут критиковать действия младших и старших командиров, но критика должна быть не грубая и не резкая, а тактичная и товарищеская. Такая критика поможет отдельным нашим командирам разобраться в своих ошибках и избежать их в будущем.

Критика должна помогать командирам в изучении опыта войны, в овладении искусством управления боем, постоянно толкать их к дальнейшему усовершенствованию боевой выучки войск, не давая им останавливаться на достигнутом.

Мы часто любим говорить, что каждая заметка, опубликованная в газете, каждая статья должна быть в цель, но нередко остается лишь красивой фразой, ибо мы плохо следим за результатами наших выступлений, мало беседуем с читателями по поводу опубликованных в газете материалов и, следовательно, не знаем часто, достигла ли цель та или иная статья.

И вспоминаю сейчас одну беседу с редактором армейской газеты о качестве помещаемых в газету материалов. Редактор откровенно заявил, что многие редакторы делают газету так, чтобы «пачкало» к ней не пошло.

Вот редактор и старается писать обо всем поменьше, а о действительности статей и заметок не заботится, ибо с него не спрашивают за это.

В заявления редактора есть доля истины. Известно, что некоторые газеты серые, скучные, педоучливые. Иногда помещаются в них материалы не задевают читателей, не оставляют у него никакого следа, а мы проходим мимо этого, довольствуясь тем, что в газете нет ошибок.

Это равнодушие к читателю является самым опасным для газетного работника. Работа газет должна оцениваться по ее результатам, по тому влиянию, которое она оказывает на бойцов и командиров Красной Армии. Редактор газет должен постоянно следить за результатами своей работы, учитывать, какие материалы, опубликованные газетой, оказались наиболее удачными и какие не нашли отклика у читателей и почему.

Невольно вспоминаются в связи с этим слова Энгельса о «Новой Рейнской Газете»: «Воочью выдвиги действие каждого слова: видишь, как статьи буквально бьют, словно граматы, и как взрываются вышущийся пар». Такой всегда была наша печать, и такой она должна быть сейчас. Все выступления большевистской печати должны находить самый широкий отклик в читательской среде, и по ним мы должны судить о работе газеты.

Для того, чтобы газета на деле стала центром политической работы в армии, нужно еще одно условие — нужно сделать работу с газетой. Прежде всего нужно добиться, чтобы газета быстро доставлялась читателям. Военные газеты будут ослаблены, если она будет попадать к бойцам и командирам через 3—4 дня, а также факты у нас нередки. Нужно далее, чтобы велась определенная работа с каждым номером газеты, чтобы у нас не было ни одного бойца, который бы не имел возможности ежедневно читать газету.

В ночь на 27 августа наша авиация подверглась бомбардировке немецкие вооруженные силы на железнодорожных узлах Полтава и Краматорская. В результате бомбардировки возникли пожары, сопровождавшиеся сильными взрывами.

В ту же ночь наша авиация произвела налеты на аэродром противника, на которых было отмечено большое скопление немецких самолетов. Разрывы бомб наблюдались в местах стоянки самолетов. На одном из аэродромов произошел взрыв большой силы, после которого возникло много очагов пожара.

Наша авиация крупными силами продолжала наносить удары по скоплениям немецких войск, танков и автомашин противника южнее и юго-западнее Харькова. Все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

Самые трудные операции в специализированном госпитале делает майор медицинский службы Швейковский. Через его операционный стол, как правило, проходят раненые в суставах конечностей. Среди многочисленных операций, сделанных Швейковским, немало выдающихся. Недавно в госпитале был доставлен красноармеец Кемезьянов с тяжелым ранением. Осколок прошел через легкие, желудок, тонкий кишечник и застрял в мочевом пузыре. Во время операции, которая продолжалась около часа, хирург удалил осколок, зашил раны во внутренних органах. Через несколько дней раненый в хорошем состоянии был перевезен в эвакуогоспиталь.

Красноармеец Николай Кафтанов получил на поле боя 16 ранений. Тело бойца было в глубоких ранах. Хирург Швейковский извлек все осколки и спас жизнь бойца.

Самые трудные, неотложные операции челюсти, глаза, уха, горла, носа, большинство которых делалось раньше только в глубоком тылу, теперь производится в специализированном госпитале. Серьезных успехов добился госпиталь в лечении газовой интоксикации. Хирург Халачева смело применяет новейшие методы хирургического вмешательства и лечения. Ей обязаны жизнью десятки воинов, которым угрожала газовая гастропсия.

Хирурги специализированного полевого госпиталя ведут также научную работу. Обладая богатым опытом военной хирургии, кандидат медицинских наук Швейковский написал интересную научную работу о разновидности шока, возникающей в результате потери крови.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Полтава, Краматорская и на аэродромы противника

В ночь на 27 августа наша авиация подверглась бомбардировке немецкие вооруженные силы на железнодорожных узлах Полтава и Краматорская. В результате бомбардировки возникли пожары, сопровождавшиеся сильными взрывами.

В ту же ночь наша авиация произвела налеты на аэродром противника, на которых было отмечено большое скопление немецких самолетов. Разрывы бомб наблюдались в местах стоянки самолетов. На одном из аэродромов произошел взрыв большой силы, после которого возникло много очагов пожара.

Наша авиация крупными силами продолжала наносить удары по скоплениям немецких войск, танков и автомашин противника южнее и юго-западнее Харькова. Все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

ХИРУРГИ

В специализированном полевым госпитале

Самые трудные операции в специализированном госпитале делает майор медицинский службы Швейковский. Через его операционный стол, как правило, проходят раненые в суставах конечностей. Среди многочисленных операций, сделанных Швейковским, немало выдающихся. Недавно в госпитале был доставлен красноармеец Кемезьянов с тяжелым ранением. Осколок прошел через легкие, желудок, тонкий кишечник и застрял в мочевом пузыре. Во время операции, которая продолжалась около часа, хирург удалил осколок, зашил раны во внутренних органах. Через несколько дней раненый в хорошем состоянии был перевезен в эвакуогоспиталь.

Красноармеец Николай Кафтанов получил на поле боя 16 ранений. Тело бойца было в глубоких ранах. Хирург Швейковский извлек все осколки и спас жизнь бойца.

Самые трудные, неотложные операции челюсти, глаза, уха, горла, носа, большинство которых делалось раньше только в глубоком тылу, теперь производится в специализированном госпитале. Серьезных успехов добился госпиталь в лечении газовой интоксикации. Хирург Халачева смело применяет новейшие методы хирургического вмешательства и лечения. Ей обязаны жизнью десятки воинов, которым угрожала газовая гастропсия.

Хирурги специализированного полевого госпиталя ведут также научную работу. Обладая богатым опытом военной хирургии, кандидат медицинских наук Швейковский написал интересную научную работу о разновидности шока, возникающей в результате потери крови.

Как доставляются газеты

«6 дней лежали свежие номера журналов «Спутник агитатора», «Фронтовая иллюстрация».

«В бой за родину» справедливо подчеркивает:

«Доставка книг и газет — важнейшая отрасль политической работы. Каждый, кто к этому имеет какое-либо отношение, должен проявлять максимум заботы о читателе».

Не должны стоять в стороне от этого важного дела и редакции красноармейских газет. До сих пор многие из них не интересовались доставкой даже своей газеты. Между тем кровной обязанностью редакции является забота о том, чтобы газета действительно доходила до читателя-бойца.

Правильно поступил редакция газет «Красное знамя» и «В бой за родину», взяв под свой контроль доставку газет на передовые позиции.

КИНОСЪЕМКИ БОРОДИНСКОЙ БИТВЫ

На Потлядхе, где снимались сцены Ледового побоища для фильма «Александр Невский» и переход русских войск через Чортов мост для картины «Суворов», начались съемки Бородинского боя для фильма «Кутузов» по сценарию лауреата Сталинской премии В. Солоньева. Постановщик — лауреат Сталинской премии В. Петров и М. Егоров, оператор М. Гиндин, художник В. Егоров.

Съемка исторической битвы русских с наполеоновской армией является самой крупной по масштабам работой советской кинематографии за время Отечественной войны.

На поле сооружены Багратионовы флеши, в амбразурах стоят пушки образца того времени, лежат арты, реет обгоревшее полковое знамя. Снимается центральный момент битвы — многократный штурм флешей войсками корпуса Даву, героическое сопротивление русских, смертельное ранение Багратиона.

В первый день снимались восьмая по счету атака флешей.

Фильм консультирует академик Е. Тарле и генерал-майор Н. Таленский. На съемках присутствуют командиры Красной Армии. (ТАСС.)

Генерал-лейтенант Е. ШИЛОВСКИЙ

В кадетском корпусе (ВОСПОМИНАНИЯ)

В период 1900—1907 гг. я учился в кадетском корпусе. Первый год я провел в г. Орле, а затем был переведен в 2-й Московский кадетский корпус, который вместе с 1-м Московским корпусом помещался в Лефортовском дворце — там, где ныне находится Академия моторизации и механизации.

Вот обычный день кадета. Вспоминается раннее утро. Просыпаешься от звука трубы: это горнист играет «зорию». Вскоре раздаются зvon шпор и ровный шаг дежурного офицера-воспитателя, который обходит спальни кадет нашей роты и поворачивает любителей поспать в постели.

Быстро надеваем сапоги, брюки, выкупаем в «чистячку» и в умывальную комнату. Нужно вычистить до блеска сапоги, нужно вычистить с помощью «сербовки» пуговицы на штанишках, успеть хорошо вымыться и вовремя встать на свое место в строю, на утренний эсорт.

После осмотра дежурным офицером-воспитателем наша рота идет строем на утренний чай в столовую. Там уже разместились другие роты нашего корпуса. Быстро пойма чай, мы направляемся в классы. Первый утренний час отводится на самоподготовку и на повторение уроков. Затем начинаются уроки с преподавателями по недельному расписанию, утвержденному на роудуле.

После первых трех уроков — перерыв на завтрак, затем еще три часа занятий. В младших классах основными предметами были: русский язык, арифметика, география, французский и немецкий языки, чистописание и рисование; в средних классах прибавлялись история, физика, естествознание, алгебра, геометрия, а в

бюджетное время, затем вечерний чай, и в 10 часов вечера кадеты ложились спать. Я уже не застал в Московском корпусе тех жестоких нравов, которые, например, описал Куирин в «Кадетах». Порядок у нас был довольно жесткий, дисциплина — строгая, нас приучали к чистоте, аккуратности, исполнительности. Непослушники делили замечания, выговоры, их лишали отпуска в выходные или праздничные дни, а в старших классах сажали в карцер. Летнее, не успевающих в учебу, недисциплинированных и не поддающихся воспитанию кадет исключали или отправляли на исправление в особое учебное заведение — Вольскую школу, где был установлен значительно более строгий режим.

Кадеты носили военную форму, а для нас было обязательно соблюдение всех правил военного поведения. Военных в ту пору на улицах Москвы было достаточно, и от кадета требовалось постоянно быть подтянутым и начеку, чтобы вовремя отдать честь проходившему или проезжающему офицеру или «стать во фронт» перед генералом.

Одевали нас довольно прилично, но не бабовали и не кутали, а стремились закалять с первых же дней пребывания в корпусе. Во время суровых, морозных и ветреных московских зим мы ходили в кожаных сапогах и обычных, летних носках, в ботках на выпуски, в драповом пальто без ваты; полагались также башмаки. Кто-то из мальчишек, ходивших дома зимой в теплом пальто, в шерстяных носках или валенках, вначале мерз, но вскоре они привыкали и переставали бояться холода.

Основная учебно-воспитательная работа ложилась на офицера-воспитателя, бывшего обычно в чине капитана или полковника, который несся в каждом учебном отделеении на 30—35 человек, а также на преподавателей. Состав офицеров-воспитателей был пестрым. Среди них имелись хорошие, подлинные воспитатели, любящие свое дело и выдающиеся

в него душу. Но были и случайные люди, занимавшие эту должность в надежде на легкую работу, или вследствие неудач по службе, либо в связи с желанием быстрее дослужиться до штаб-офицерского чина. Польза от таких «воспитателей» была весьма сомнительной, а вред несомненным. В корпусе было три роты, каждая численностью около 150 человек. Во главе роты стоял командир роты — солдатский, заслуженный полковник, обычно из числа бывших офицеров-воспитателей. Должность командира роты считалась значительной и почетной.

Наиболее культурным и разносторонне образованным человеком среди начальствующего состава корпуса в мое время был директор корпуса генерал-майор Петров. Он был доступен для всех, любил подрастующую военную молодежь и с удовольствием и подолгу разговаривал с нами на самые различные темы. В промежутке между окончанием вечерних занятий и отходом ко сну нередко можно было видеть где-нибудь в коридоре, в зале или даже на площадке лестницы небольшого, сутулую фигуру директора корпуса, окруженного группой кадет-выпускников. Генерал часто говорил и даже вступал в споры с нами по философским, общественно-политическим, литературно-художественным вопросам, которые волновали молодежь, и умело выпирал наши горячие и решительные, но зачастую сбивчивые и поверхностные замечания.

Учеба в корпусе в целом была организованно неплохой. Преподавателями были в большинстве опытные педагоги, частью работавшие в московских гимназиях и реальных училищах. Система занятий была обычно упрощена. Пришла в класс, преподаватель объяснял новый урок или вызывал кадета к доске для ответа, а остальную часть урока. Каждый устный ответ, каждая письменная работа оценивались по 12-балльной системе.

Хорошие преподаватели были по математике, географии, истории. Но этим предметам значительная часть из нас уделяла

довольно солидные знания. При изучении математики серьезное внимание уделялось практическому освоению математических положений: мы решали большое количество различных примеров и задач. Хорошее знание математики очень пригодилось мне позже, в артиллерийском училище.

Общим любимцем был преподаватель русского языка А. А. Иванов, привлекший наш вкус и любовь к русскому языку, к отечественной литературе. Он обладал исключительным даром художественного чтения. В младших классах он читал нам «Тараса Бульбу», в старших — «Войну и мир». Замечательные картины жизни Запорожско. Сечи, биты с польскими напаями, казни полякама Остапа, смерти Тараса Бульбы в мастерском изложении Иванова потрясали наше воображение, пронизывали нас до глубины души и надолго оставляли свой след в молодых сердцах.

Весь класс, затанув дыхание, слушал чудесные фрагменты из великого произведения Льва Толстого. Нашими любимыми героями были, конечно, Николай Ростов и Васяка Денисов. Пьера Безухова и отчасти Андрея Болконского мы не совсем понимали и считали их хорошими людьми, но «чужаками».

Парадальное изучение двух иностранных языков — французского и немецкого — не оправдывало себя: как правило, кадеты не знали толком ни одного из них, если не овладели им дома. Ответенное на них отводило время словесно-изучению какого-либо одного иностранного языка, — результаты, несомненно, были бы гораздо лучше. В этом я убедился, когда в дальнейшем, уже будучи артиллерийским офицером, стал готовиться к поступлению в Академию.

Основное воспитание я получил в корпусе: я поступил в него 10-летним мальчиком, а окончил его 17-летним юношей. Эти годы, когда формируется человеческая личность, проведенные нами в корпусе, наложили на нас неизгладимый отпечаток.

Корпус привнес нам любовь к Родине, к нашей великой родине. Он воспитывал в нас с детских лет любовь и привязанность к военной службе, которые многие кадеты с честью пронесли через всю свою жизнь. Несмотря на то, что по окончании корпуса кадетами предоставлялось право поступать на общих основаниях в гражданские высшие учебные заведения, — только единицы уходили, как у нас говорились, «на сторону». Огромное большинство кадет по собственному желанию шло в военные училища, где они образовывали основное ядро, а затем становились кадровыми офицерами на долгие годы.

Жизнь в закрытом военно-учебном заведении, вылез из семьи, в любовьлю зрелых условиях, часто была нелегка для мальчишка, пока он не привык к ней. Но она с малых лет приучала его к самостоятельности, к ответственности за свои поступки, выработала положительное товарищество и крепкие традиции. Воспитание в кадетском корпусе давало хорошие знания, крепкую физическую закалку, уславляло волю, приучало к дисциплине, выдержке, прививало чувство и понятие воинского долга и чести.

К основным недочетам старого кадетского воспитания я отношу слишком малый дух, ограниченность наших взглядов и суждений, связанную с пренебрежительным отношением ко всем, кто не почит военной формы.

Создаваемые ныне суворовские военные училища, впитав в себя все хорошее, все лучшие традиции старых кадетских корпусов, будут, конечно, свободны от подобных недостатков. Их задача — воспитать будущих советских офицеров, беззаветно преданных своей социалистической родине.

Я многим обязан моему воспитанию в кадетском корпусе. И сейчас, когда я уже сестой генерал Красной Армии, прозежаю много величайшего знания старого Лефортовского дворца, а каждый раз с особым теплым и благодарным чувством смотрю на его сесты от времени стень, где ныне живет и учится наша советская военная молодежь.

ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ГЕРМАНИИ

Последние поражения германской армии обострили положение и на гитлеровском внутреннем фронте. Об этом свидетельствуют перемены, произошедшие в составе правительства Германии, в частности еще большее расширение полномочий Гимmlера.

Уже до своего нового назначения Гимmlер сосредоточил в своих руках огромную власть. Ему подчинены весь полицейский аппарат, в том числе и тайная полиция — пресловутое гестапо. Он имеет собственные военные формирования — дивизии СС, действующие вместе с регулярными частями германской армии на фронте, а также несущие гарнизонную службу в оккупированных странах.

В последние месяцы, со времени катастрофы под Сталинградом, Гимmlер приобретает все большее влияние на Гитлера. Он руководит частью германского генералитета. Когда Гитлер сместил начальника генерального штаба генерал-инженера Гальдера, то он был заменен старшим ком Гимmlера генералом Фейтцнером.

В информационном бюллетене «Рейхсдичт Фюрорган» Гитлера, предназначенном для высшего командного состава войск СС, недавно подчеркивалось, что СС призваны играть все более руководящую роль. «В результате расширения своей власти», — заявляет бюллетень, — СС стали за последнее время высшим контрольным органом по отношению ко всем административным органам в Германии.

Новые поражения гитлеровской армии на советско-германском фронте и страх перед влиянием этих поражений на настроение гитлеровского народа заставляют Гитлера осуществлять «реорганизацию» правительства и принять срочные меры к укреплению «внутреннего фронта». Расширение полномочий Гимmlера показывает, что Гитлер не видит никакого другого средства борьбы с недовольством немецкого народа и ростом оппозиции, кроме усиления террора и подчинения всей внутренней администрации контролю гестапо.

ДАТСКИЙ НАРОД ВСТАЕТ НА БОРЬБУ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ

СТОКГОЛЬМ, 27 августа. (ТАСС). Как сообщает газета «Стокгольмс тиднинген», в датском порту Гельсингер произошли столкновения среди рабочих. На немецком пароходе, который находился на рейде в Гельсингере, произошел взрыв бомбы. Этот взрыв послужил сигналом к забастовке рабочих верфи. Позднее в Гельсингере и в Вейле была объявлена всеобщая забастовка. Рабочие верфи устроили демонстрацию перед зданием германского консульства.

По сведениям газеты «Нюа даглит алленда», в датских городах Орхус, Силькеборг, Кольдинг и Эсбьерг были совершены новые диверсионные акты. По сообщению газеты «Сюдсвенска тиднагет», в ночь на 24 августа в Вейле совершено 9 диверсионных актов, в том числе на заводе, производящем части для самолетов, в порту и на крупном заводе радиооборудования и электротехнических принадлежностей фирмы Кюстенен.

АНКАРА, 27 августа. (ТАСС). Газета «Лус» поместила статью Эмера, который на примере Дании рисует неприглядную картину грабежа и произвола, чинимых немцами в оккупированных ими странах Европы. Эмер пишет, что Дания ничего не предприняла в свое время, чтобы воспротивиться немецкой оккупации. В награду за это немцы объявили, что она будет хорошо обращаться с ней. Эта страна была представлена немцами миру как образцовая территория, в которой установлен «новый порядок». Отношения между Данией и Германией должны были, по замыслу немцев, стать образцом для будущих взаимоотношений Германии со всеми другими европейскими странами.

Борьба населения Верхней Савойи против оккупантов

ЖЕНЕВА, 27 августа. (ТАСС). Швейцарская газета «Газет де Лозанн» сообщает о растущем обострении отношений между населением Верхней Савойи и итальянскими оккупационными войсками. В городах и деревнях Верхней Савойи часто происходят столкновения оккупантов с арестованными французами по самым ничтожным поводам. 21 августа на улицах городов Верхней Савойи было вывешено объявление, предупреждающее о жестокости смертной казни за участие в актах саботажа, оказавших помощь французам, уклонившимся от мобилизации на принудительные работы за владение радиоприемниками и т. д.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в совместном англо-американском сообщении сообщается, что американские самолеты совершили взрывом 26 августа налет на германский аэродром в Кане (Нормандия). По полученным данным, бомбардировка была успешной. Действия средних бомбардировщиков привели к уничтожению объектов типа «Спитфайр». Совершены также налеты на Северную Францию. Сбито два вражеских истребителя. Авиация союзников в этих операциях потерь не понесла.

ЛИПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Штаб американской авиации в Китае сообщает, что 24 августа американская авиация произвела успешный налет на японские аэродромы в Ханькоу. Сбито не менее 19 японских истребителей. Около 80 проц. сброшенных бомб упало в районе намеченных целей. Уничтожены ангары и мастерские. Отмечены прямые попадания в находившиеся на земле самолеты. (ТАСС).

ПРИЗНАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ АНГЛИИ И США ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, английский министр-резидент в Алжире 26 августа передал Французскому Комитету Национального Освобождения меморандум, в котором говорится: «Правительство Его Величества в Соединенном королевстве снова желает ясно объявить о своем намерении сотрудничать со всеми французскими патриотами, стремящимися к освобождению французского народа и французских территорий от вражеского гнета. В соответствии с этим правительство Его Величества приветствует создание Французского Комитета Национального Освобождения. В его состав этот Комитет был создан и будет действовать согласно принципам коллективной ответственности всех его членов в целях ведения войны. Правительство получило также заверение в том, что существует общность взглядов между ним и Комитетом относительно того, что самому французскому народу надлежит определить свою конституцию и создать собственное правительство после того, как он получит возможность свободно выразить свою волю».

В этих условиях правительство Его Величества в Соединенном королевстве желает сделать следующее заявление: Правительство Его Величества в Соединенном королевстве немедленно признает Французский Комитет Национального Освобождения правителем французских заморских территорий, признающих его власть, и возлагает на себя функции прежнего Французского национального комитета в части, касающейся территории в Леванте. Правительство Его Величества в Соединенном королевстве признает также Комитет в качестве органа, призванного обеспечивать руководство усилиями французской войны в рамках сотрудничества между союзниками. Оно с сочувствием принимает во внимание желание Комитета считаться органом, призванным обеспечивать управление и защиту всех французских интересов. В намерения правительства Его Величества входит удовлетворить это желание в той степени, в какой это возможно, сохраняя за собой право обсуждать в консультации с Комитетом практическое применение этого принципа в частных случаях, когда они возникнут.

Правительство Его Величества благосклонно относится к решимости продолжать общую борьбу в тесном сотрудничестве со всеми союзниками до тех пор, пока все французские территории и территории союзников не будут полностью освобождены и пока не будет достигнуто полная победа над всеми вражескими державами. Во время войны военные нужды имеют первоочередное значение и, следовательно, весь контроль, необходимый для проведения операций, остается за верховным главнокомандующим армий союзников на любом театре операций. Относительно некоторых территорий, находящихся под управлением Комитета, между французскими властями и властями Соединенного королевства уже существуют соглашения. Создание Французского Комитета Национального Освобождения не делает необходимым пересмотра этих соглашений, и правительство Его Величества полагает, что в ожидании этого пересмотра

тай признал Французский Комитет Национального Освобождения.

ПРИЗНАНИЕ КИТАЕМ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

ЛОНДОН, 27 августа. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Чункина, там сегодня объявлено, что Китай признал Французский Комитет Национального Освобождения.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ НАД ИТАЛИЕЙ И САРДИНИЕЙ

ЛОНДОН, 27 августа. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке сообщает, что 26 августа базированные в Северной Африке самолеты продолжили совершать налеты на итальянские аэродромы. Тяжелые бомбардировщики атаковали аэродромы в Капуа, а средние бомбардировщики — два аэродрома в Грацианце. На самолеты, находившиеся на земле, было сброшено большое количество бомб. В воздушном бою было сбито 15 вражеских истребителей. Истребители-бомбардировщики совершили налеты на объекты в Карлофорте и Гусини (Сардиния). В течение вчерашнего дня и минувшей ночью были подтверждены бомбардировки посольские и железнодорожные коммуникации в Южной Италии, вражеские позиции в районе Реджо-ди-Калабриа, а также сортировочная станция в Баньоли. Бомбардировщики противника прошлой ночью совершили налет на район Алжир. Был причинен незначительный ущерб, имеется небольшое число жертв. Были сбиты три вражеских самолета. Авиация союзников потеряла во всех операциях 7 самолетов.

По страницам зарубежной печати

ИЗ УРОКОВ СИЦИЛИЙСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Военный обозреватель английской радио каптан Сирил Фолз, останавливаясь на эвакуации немецких войск через Мессинский пролив, пишет: «Эвакуация немецкими войсками Мессинского пролива была произведена под прикрытием сильнейшей противозвуковой обороны. Противозвуковая завеса, которая была осуществлена из Мессинского пролива, является по своим масштабам самой интенсивной, крупной и успешной из всех когда-либо наблюдавшихся противозвуковых прикрытий. Несмотря на то, что союзная авиация имела полное и явное превосходство в воздухе и причинила противнику немалые потери в живой силе и судном тоннаже, мы не смогли помешать противнику произвести эвакуацию вследствие непрекращающегося огня германской артиллерии».

Главным уроком, который мы должны извлечь из сицилийской операции, является то, что при наличии достаточно концентрированной артиллерии на ограниченной территории есть все возможности для проведения в жизнь любого плана обороны даже в том случае, если противная сторона имеет полное превосходство в воздухе. Тяжелая артиллерия противника не играла такой большой роли в данной операции по сравнению с легкой, хотя также принимала участие в осуществлении противозвуковой «обороне» Мессинского пролива. Сицилийская операция показала, что тяжелая артиллерия, без которой не обходилось ни одно наступление, теряет свою эффективность при обороне, а в то время как легкая артиллерия приобретает большую силу. Мы должны учесть это обстоятельство и относиться к легкой артиллерии с большим уважением. Если до сих пор легкой артиллерии не отводилось должное место в нашей армии, то теперь эта ошибка будет исправлена.

Однако не следует думать, что при наличии достаточно легкой артиллерии можно считать использование авиации. Исключением является операция в Сицилии, в которой в действиях противника соединяются легкая артиллерия и авиация. Каждое командование при развитии любой военной операции должно быть осведомлено о силах и возможностях своего противника, иначе оно окажется в положении Боксера, дерущегося в темноте. Теперь, после опыта, приобретенного в Сицилии, союзники будут не только уважать легкую артиллерию, как вид современного оружия, но и постараются добыть более точные сведения о способах защиты неприятеля.

Мы правы, добывая своего, но потратили на завоевание острова немного больше времени, чем предполагали. Кроме того, эвакуация неприятельских войск не входила в планы союзного командования в Сицилии. Германские войска на острове должны были избежать пленения или уничтожения. Им это удалось только благодаря колоссальной интенсивности их легкой артиллерии, создавшей непроницаемую завесу над Мессинским проливом. Мы должны учесть уроки Сицилии для будущей войны на тихоом океане».

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 27 августа. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в тихоокеанской части Тихого океана сообщает, что авиация союзников совершила интенсивный налет на залив Ганга (между Уэйбаком и Малангом, Новая Гвинея). Сброшено 180 тонн бомб. На многих складах боеприпасов возникли сильные пожары, сопровождавшиеся взрывами. Уничтожены позиции зенитной артиллерии. Потоплено японское грузовое судно водоизмещением в 6 тыс. тонн. Потоплено или повреждено 45 барж. Авиация союзников потеряла не имела. Авиация союзников атаковала японские позиции и объекты на островах Тимор, Новая Британия, Коломбангара и др. У берегов Новой Ирландии соединение авиации союзников атаковало и потопило японское грузовое судно водоизмещением в 7 тыс. тонн. На Новой Георгии войска союзников медленно приближаются к гавани Барроко. ЛОНДОН, 27 августа. (ТАСС). Штаб английской командования в Индии сообщает, что 26 августа английская авиация атаковала японские речные и кабогажные суда в Бирме.

В Минске

Большой шаг в развитии Минского института клинической и теоретической медицины профессор Иван Андреевич Веткин недавно выразился об оккупированном Минске. Как о страшном кошмаре, говорит он о долгих месяцах, прожитых под немецким игом. На их глазах фашистские варвары разрушали богатейшие научные и культурные учреждения, созданные в центре советской Белоруссии, вводили свой «новый порядок», означавший гибель и вымирание целого народа.

Из почти трехсоттысячного населения города сейчас осталось едва ли треть. Можно утверждать, что фашисты расстреляли, повесили, сплюснули в концлагерь, угнали на каторгу в Германию, обрекли на смерть от голода и эпидемий не менее ста тысяч мянчан.

Тюрмы набиты битком. Люди хватают без всякого повода, и их дальнейшая судьба неизвестна. Не проходит утра, чтоб на улицах не находили труп человека, застреленного ночью немецким патрулем. Однажды на одной из улиц был кем-то порван телефонный провод. Немцы выехали из места порыва заслон и задерживали всех проходящих мужчин. Когда набралось 50 человек, их увезли, и вскоре стало известно, что все они расстреляны. Особенно широко расправляются гитлеровцы с советской интеллигенцией. Десятки врачей и профессоров убиты в застенках гестапо. Недавно гестаповцы ворвались в добровольный кабинет 1-й Горькой больницы и забрали врача Каткова и пациента, который находился в кресле. Когда их вели по коридору, они уже были окровавлены в результате зверского избиения. С этого дня врач Катков лечит бесследно... Такие случаи бывают очень часто.

схватят и не бросат в тюрьму, не убьют, не разграбят его имущество, не сожгут квартиру. Как-то на тротуаре у дома, соседнего с квартирой работницы аптеки Н. являлся труп немецкого солдата. Гитлеровцы выгнали всех живущих в этом доме, в квартире Н. в доме напротив и сожгли их жилища со всем имуществом, не оставив ничего вынести. Тысячи людей утягиваются в концентрационный лагерь Дрозды, вблизи Минска, где они гибнут от голода и болезней.

Немцы прибегают к любым гнусным способам с целью уничтожить советских людей. В городе систематически наблюдаются смертные случаи от отравления метиловым спиртом, который немцы с промышленной целью выкачивают на производство. Фашистские оккупанты всячески издеваются над советскими людьми, унижают их достоинство. Всякий немец всеми своими обращениями как бы дает понять белорусу: «Ты мой раб, ты в моей власти».

— Я видел такие сцены, — рассказывает академик П. А. Преллежав, — мой знакомый врач шел по улице. Его догнала машина. «Взрывает остова», — выскочил немец и ни с того ни с сего выстрелил в спину, а затем, как ни в чем не бывало, пошел дальше. Или другой случай. Немская военная машина испортилась. Офицер пытался ее завести, но безуспешно. Один наш инженер, проходивший мимо, улыбаясь, взял безуспешные попытки немца. Офицер заметил это, и, раздумывая, удержал инженера кулаком в лопе. Население Минска буквально голодает. Чтобы успокоить население, городские власти нередко прибегают к патловому обману, выпускают карточки, в то время, как по ним выдается ничтожное количество хлеба, содержавшего в себе половину оплока. Минчане подвержены чудовищной эксплуатации на предприятиях, которые немцам удалось пустить в ход. Немецкая

пропаганда без умолку вопит об обязанности населения участвовать в тотальной мобилизации. В Минске установлен каторжный режим принудительного труда. Во главе предприятий поставлены обязанности неограниченной власти немецкие «инженеры». Это полные хозяева предприятий, расказавшие по ценам с резвой наглостью и извращением каждого, кто, по их мнению, плохо или медленно работает. Рабочий день длится по 16 часов. Кроме того, на каждом предприятии есть свое отделение гестапо, широко расправляется с рабочими. Рабочий завод на Степянке, выполняющего заказы германской армии, совсем не выпускает из цехов. Рабочих, оказавшихся неуспешными или заблужденными, уничтожают.

Вся продукция предприятий, в том числе и пищевая, увозится в армию и в Германию. Независимо на каторжные условия и террор гестапо, советские люди всеми силами сопротивляются немцам, саботируют их мероприятия, стараются вредить. Часто на заводах происходят взрывы, порча машин. На молочном заводе неизвестные патриоты взорвали котел, на маслокомбинате также была взорвана сливовая установка, на заводе им. Ворошилова взорвался только что отремонтированный трак.

Позапрошнему позвергнуты все учебные заведения, научные институты, библиотеки и культурные учреждения Минска. Студия Белоруссии горилась своим университетом, многочисленными институтами, техникумами, школами, музеями, институтами и лабораториями Академии наук Белорусской ССР. Немецкие оккупанты с первых дней разорили почти все культурные богатства города. Знали университетского города превращения в солдатские казармы и лазареты. По приказу высших германских властей было вывезено наиболее ценное имущество, остальное — все уничтожено. Грабеж был организован по всем правилам, при участии компетентных

Немощные страдания жителей Минска под гнетом немецких оккупантов. Гитлеровский «новый порядок» принес смерть многим десяткам тысяч белорусов, лишил их на положение рабов, обрек на голодное существование и гибель. Но тем сильнее горит ненависть к немцам в их сердцах. Минчане знают, что Красная Армия живет и побеждает, что настает светлый час освобождения. Они слышат отзвуки гитлеровских битв, которые ведет Красная Армия. Как повсеместно, в Белоруссии развернулась могучая и страшная борьба нещадной партизанской войны. Не надо далеко отходить от города, чтобы убедиться, что народные мстители ни на один день не прекращают своих действий, предвещая грозный час расправы с немецкими палачами. Немцы бояться сунуться дальше окрестностей Минска. Да и в самом городе они чувствуют себя осажденными — неадом дома, где они живут, осыпаны проводочными снаряжениями. Пенависть и презрение читают гитлеровцы в глазах белорусов. Эта ненависть к захватчикам на каждом шагу преследует немцев. Так однажды в кино демонстративно раздалась немецкая хроника — воздушный бой германских истребителей с советскими самолетами. И вот когда на экране показались истребители с пятиконечными звездами на крыльях, — в зале раздались дружные аплодисменты. Демонстрация картины была немедленно прервана. Публику стали выгонять из кино, причислив зрителей к резнивым дублякам.

Несмотря на террор и издевательства, белорусский народ не покорился немцам и твердо верит, что его родная столица Минск, как и вся Белоруссия, снова будет советской.

И. СОКОЛОВ.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.